

Свой вклад в программу конференции внесли лингвисты, говорившие о значении эпоса для изучения истории языков народов Сибири (Е. И. Убрятова — Новосибирск, П. А. Слепцов — Якутск) и об особенностях языка эпических памятников (А. Н. Мыреева, М. С. Воронкин, В. Г. Рахилин, Н. И. Филиппова — Якутск).

Теоретический и практический интерес имели доклады об изучении народного эпоса в школе (В. Ф. Афанасьев — Якутск, З. С. Казагачева — Горно-Алтайск).

Специальная секция работала по теме «Традиции эпического искусства и современная культура». Докладчики рассматривали особенности народной музыки (Э. Е. Алексеев — Москва, Д. С. Дугаров — Улан-Удэ, З. З. Винокурова — Якутск), анализировали опыт исполнения эпических песен на эстраде (П. Н. Попов — Якутск), говорили о роли эпоса в становлении национальной литературы (Г. Г. Окороков — Якутск), в развитии профессиональной музыки (Н. Н. Николаева — Якутск), музыкальной драмы (Д. К. Максимов — Якутск), драматургии (А. А. Билюкина — Якутск), живописи (И. А. Потапов — Якутск).

Прекрасным дополнением к работе этой секции явилось представление в Якутском государственном музыкальном театре оперы М. Н. Жиркова и Г. И. Литинского «Нюргун Боотур», созданной на основе олонхо. Участники конференции могли воочию убедиться, как современная музыкально-театральная культура может обогащаться, творчески осваивая эпическое наследие.

Перед участниками конференции выступил также известный якутский артист Г. Г. Колесов, познакомивший нас со своим очень интересным опытом исполнения олонхо на эстраде и соединения сказительских традиций с современным артистическим мастерством.

Прошедшая конференция, несомненно, явится заметным этапом в развитии сибирского эпосоведения и в осуществлении большого комплекса задач, связанных с исследованием и освоением богатств эпического творчества современной культурой. Конференция подтвердила правильность и методологическую продуктивность того пути, по которому идет последние десятилетия советское эпосоведение, стремясь соединять конкретно-историческое изучение отдельных эпосов как памятников искусства народов, их создавших и хранивших, с широким историко-типологическим исследованием эпоса как искусства, которому свойственны общие закономерности, повторяемость и известное художественное единство. Важно, чтобы дальнейшее изучение эпоса народов Сибири и Дальнего Востока углубляло и расширяло эти принципиальные положения и способствовало разрешению общих проблем теории и истории эпоса.

Б. Н. Путилов

IV БОЛГАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ФОЛЬКЛОРА

У болгарских фольклористов стало традицией проводить каждые два года национальные симпозиумы по проблемам болгарского фольклора. Организованные по инициативе Института фольклора Болгарской Академии наук (БАН) симпозиумы вполне оправдывают свое назначение содействовать более успешному развитию фольклористики. Симпозиумы проводятся в разных городах, что дает возможность участвовать в них местным работникам культуры, привлекает внимание широкой общественности к народному творчеству. Болгарские фольклористы всегда приглашают на свои собрания фольклористов из других социалистических стран, что позволяет лучше ознакомиться с исследованиями по фольклору, проводимыми в этих странах, обменяться опытом, договориться о направлении и проблематике дальнейших работ¹.

IV Болгарский национальный симпозиум по проблемам фольклора проходил 8—10 июля 1977 г. в г. Смолян, центре Родоп. Благодаря своему своеобразию Родопы давно привлекают внимание этнографов и фольклористов. Сейчас эта отсталая в прошлом окраина преобразилась: развивается горнодобывающая промышленность, выросли новые социалистические города — Рудозем, Мадан и др., расширяется и украшается новыми зданиями центр области Смолян, возникший на основе трех сел. О социалистических преобразованиях края говорил в своем выступлении на симпозиуме секре-

¹ О первом симпозиуме (София, ноябрь 1970 г.) см.: *Л. В. Маркова*. Симпозиум по проблемам болгарского фольклора. — «Сов. славяноведение», 1971, № 5; о втором (Албена, май 1973 г.) — *Б. Н. Путилов*. 2-й Болгарский национальный симпозиум по фольклористике — «Сов. этнография», 1973, № 6.

тарь Смолянского окружного комитета Болгарской коммунистической партии (БКП) Н. Кучмов.

Природа края, его история, быт и занятия населения в прошлом, изменения, происходящие в его жизни, нашли яркое выражение в поэтическом творчестве родопчан, которое и сейчас живет полной жизнью. Большую работу по развитию и пропаганде его ведет Окружной совет культуры², много сделавший и для организации и успешного проведения симпозиума.

В работе симпозиума приняли участие около 120 фольклористов из институтов БАН, Софийского, Пловдивского и Великотырновского университетов, других учебных заведений и музеев; широко представлены были на нем работники культуры Смолянского округа. Было заслушано более 50 докладов по разным проблемам словесного и музыкального фольклора.

Открыл симпозиум директор Института фольклора БАН академик П. Динев. Он говорил о значении симпозиумов, продолжающих лучшие традиции болгарской фольклористики. Особо он подчеркнул, что на развитие болгарской фольклористики большое влияние оказывает советская фольклористика, имеющая крупные достижения.

Председательствовавший на первом заседании председатель Окружного совета культуры Е. Герзилов поздравил участников с благополучным прибытием и пожелал им успехов в работе.

С приветствием от Смолянского окружного комитета БКП и Народного совета выступил первый заместитель председателя Народного совета Д. Арнаудов. Он отметил, что родопский фольклор — не музейная старина, а живая действительность. В развитии народного творчества в Смолянском округе достигнуты значительные успехи: имеется 470 самодеятельных коллективов народной песни, музыки и танца, создан детский ансамбль, в с. Широкая Лука открыта средняя музыкальная школа, издаются сборники фольклора.

С письменным приветствием к участникам симпозиума обратился старейший болгарский фольклорист Мих. Арнаудов. Он пожелал фольклористам успехов в собирательской и исследовательской работе и призвал их следовать прогрессивным традициям болгарской науки.

Первый доклад, естественно, был посвящен родопскому фольклору, песенному и прозаическому. Р. Ангелова-Георгиева, более 20 лет изучающая Родопы, отметила, что богатейший фольклор этого региона известен уже давно, но собирали и исследовали главным образом песни. Многолетние же разыскания докладчицы показали, что прозаическая традиция здесь не уступает песенной: зафиксированы все виды народной прозы — сказочной и несказочной. В большинстве песенные и прозаические жанры — общеполитские и южнославянские, но есть и специфика. Она проявляется прежде всего в репертуаре, в отборе сюжетов; встречаются особые сюжеты и образы, связанные с историей и бытом края, например, широко распространенные топонимические предания о местных событиях. Некоторые образы получают своеобразную трактовку; так, св. Георгий в соответствии с основным занятием населения в прошлом — овцеводством, рисуется пастухом. Есть песни, не зафиксированные в других областях, например, особый вид свадебных песен-плачей, с которыми невеста обращается к родным. Региональные особенности проявляются также в стиле, диалекте, манере исполнения. Песенная и прозаическая традиция в Родопх живет и сейчас; создаются новые произведения о современной жизни, встречено много талантливых певцов и рассказчиков среднего и младшего возраста.

Е. Стоин охарактеризовала диалекты болгарского музыкального фольклора в 6 областях, отличающихся своими особенностями: Центральная и Западная Болгария, Пиринский край, Родопский край, Фракия, Северная Болгария (Добруджа, Странджа), Юго-восточная Болгария. Имеются и переходные области.

Т. Ив. Живков в докладе «Этнолингвистика и фольклор» подчеркнул значение языка для определения этнической принадлежности и охарактеризовал различные аспекты его взаимодействия с культурой. Докладчик говорил о важности изучения ритуального языка, связанного с ритуальным поведением, терминологии родства, очень развитой у болгар, народной этимологии и др., так как во всем этом раскрывается мировоззрение патриархального крестьянства. В заключение в докладе была высказана мысль, что типология фольклорных жанров и вообще типология фольклора может быть реальной только тогда, когда она будет рассматриваться в связи с типологией патриархальной культуры.

Общие теоретические проблемы, связанные с изучением истории и языка фольклора, были поставлены в докладе П. Динева. Он охарактеризовал проделанную в этом направлении работу и определил стоящие перед болгарскими фольклористами задачи.

В первый день с докладами выступили также гости из социалистических стран.

² Из изданий по фольклору, осуществленных Окружным советом культуры в последние годы, особо надо отметить фундаментальный сборник «Народни песни от Средните Родопи. Записал Атанас Райчев». София, 1973; сборник исследовательских статей: «Родопски фольклор. Първа научна сессия по проблемите на родопския фольклор». Пловдив, 1977.

И. М. Шептунов (СССР) в докладе «Роль болгарского фольклора в формировании национального самосознания» проследил, как отражался в песнях, преимущественно исторических, рост национального самосознания болгар и как, в свою очередь, народные песни способствовали развитию и укреплению сознания единства болгарской нации.

В. К. Соколова (СССР) в докладе «К типологии обрядовой поэзии» выделила 4 основных типа календарной поэзии восточнославянских народов: 1) наиболее древний тип — краткие заклинательные формулы, 2) более развитые песни поздравления-благопожелания (колядки, песни влолочные, вьюношные и др.); 3) более поздние песни, приуроченные к отдельным эпизодам сложных комплексных обрядов (Масленица, Семик-Троица, Купала), организовывавшие и комментировавшие производимые действия; 4) песни — хороводные и игровые; часть их генетически связана с древней охотничьей и земледельческой магией, но позднее связь с обрядом была ими утрачена и они стали восприниматься как развлечение. Каждому из этих типов присуща особая образная система и поэтика.

В. Гашпарикова (ЧССР) в докладе «Жизнь народа и фольклор» рассмотрела разные аспекты соотношения фольклора с действительностью и подчеркнула, что проблему эту нельзя решать упрощенно и видеть в фольклоре только изображение реальных фактов, важна их интерпретация. Основной принцип создания устных рассказов — переработка действительных событий в соответствии с устно-поэтической традицией — докладчица проиллюстрировала на примере словацких преданий о «Мишке из Киева» — советском партизане, киевлянине Михаиле Павловиче Черкуне, который во время словацкого национального восстания командовал отрядом им. Александра Невского. В. Гашпарикова отметила, что сейчас особенно интенсивно происходит сближение поэтических традиций разных народов; это особенно ясно видно на фольклоре Великой Отечественной войны.

Д. Завера (Румыния) сопоставил румынскую балладу «Миорица» со сходными мотивами в болгарском пастушеском фольклоре. Он считает, что сходные элементы были заимствованы болгарскими румынами; не исключено, однако, что они возникли и самостоятельно, так как быт горных овцеводов — болгар и румын был сходным.

Г. Бурде-Шнейдевинд (ГДР) сообщила о методике и результатах исследования исторических преданий в одном из сельскохозяйственных кооперативов в 1968—70 гг. Записано было много преданий, мемуаров, анекдотов и шванков, изображающих события с XVII в. до 1945 г. В отличие от устной прозаической традиции индустриальных областей в преданиях этого бывшего помещичьего села изображаются преимущественно местные события, антифеодалная борьба крепостных крестьян и батраков. О более поздних событиях рассказывают чаще в форме мемуаров, которые все больше вытесняют традиционные жанры несказочной прозы.

Наибольшее количество докладов было прочитано на второй день. В них рассматривались развитие и специфические особенности отдельных жанров болгарского словесного и музыкального фольклора, характеризовались их язык, стилистика. В ряде докладов поднимались теоретические проблемы, над которыми работает современная фольклористика.

Проблема комического и гротеска в фольклоре, которой советские ученые уделяют значительное внимание, ставилась и разрешалась на примере прозаических жанров (Е. Трифонова — «Карнавальный гротеск в болгарской народной небылице» и Р. Кордовска — «Комическое в сказках о животных»).

Ряд докладов был посвящен стилю и отдельным приемам разных песенных жанров. С. Петкова охарактеризовала типические введения мифологических песен, И. Симеонова рассмотрела особенности и функции формулы невозможного в системе юнацких песен, И. Койнаков говорил об видах и роли песенных припевов, К. Динчев — о поэтике поздних революционных песен.

Значительный интерес представили доклады об обрядах и обрядовой поэзии. Г. Краев рассмотрел куцерский обряд, П. Петров — обычай «Ладуване» и его место в быту болгарина. Пользуясь современной методикой исследования, болгарские фольклористы и этнографы стремятся раскрыть символику и семантику обрядовых действий и употребляемых при этом предметов (М. Бенювска — «Символы в болгарских обрядах вызова дождя», Л. Миков — «Семантика обрядовых вещей», Г. Михайлова — «Порядок вещей как знак в традиционно-патриархальных болгарских праздниках»). Для занимающихся обрядами и мифологией славянских народов важен доклад У. Дуквой «Названия демонических существ, производные от корня „мор“ в болгарском языке (Мора, Морава, Мара, Марен, Марок)».

В разных аспектах рассматривался язык фольклора: раскрывалось его значение для истории языка и этнографии, характеризовались языковые и стилистические особенности отдельных жанров (И. Коцева — «Языковые табу в болгарском песенном и прозаическом фольклоре», Д. Вакарелска — «Старинные и редкие слова в болгарском народном эпосе», Е. Мицева — «О некоторых языковых и стилистических особенностях народной несказочной прозы», А. Афанасьева-Колева — «Параллельная и симметричная организация языковых элементов в южнославянских юнацких песнях», Р. Иванова — «Язык свадебных песен»). Наблюдениями над языком исполнителей фольклора поделились В. Кузманова — «Речевое поведение исполнителя в процессе общения» и М. Младенов — «Наблюдения над языком заговоров».

Болгарский фольклор сыграл большую роль в становлении и развитии национальной художественной литературы. Поэтому проблемы взаимосвязи фольклора и литературы, принципы использования фольклора отдельными писателями занимают значительное место в работах болгарских фольклористов и литературоведов. На симпозиуме по этим проблемам было два доклада: П. Холевич — «Фольклорный образ в литературном контакте» и К. Протохристова — «Народно-песенная поэтика и поэзия Христо Ботева».

О проблемах и трудностях, возникающих при переводе на другие языки народной прозы, говорила Д. Добрава. Д. Тодорова и М. Младинов посвятили доклад текстологии народной прозы, которая, как они отметили, еще не разработана. Докладчики сопоставили магнитофонную запись с параллельными записями нескольких собирателей. Отметив значительные расхождения в записанных текстах, они сделали категоричный вывод о том, что личная запись зависит от многих обстоятельств и в наше время является анахронизмом, с чем большинство участников симпозиума согласиться не могло.

В докладах по музыкальному фольклору поднимались такие кардинальные проблемы, как происхождение и развитие народных музыкальных стилей, связь их с историей народа, особенности народной музыки у болгар, живущих в инонациональном окружении: Л. Богущаров — «Музыкальный фольклор и народная история», С. Джуджев — «Варианты как этапы в развитии музыкальных форм (К вопросу о гезизе народной мелодики)», Н. Кауфман — «Музыкальный фольклор малоазиатских, банатских и бессарабских болгар». О принципах нотирования метроритма болгарских песен говорил Т. Джиджев.

Последний день симпозиума назвали «родопским днем» — все доклады были посвящены особенностям языка, словесного и музыкального фольклора населения Родоп.

Больше всего внимания было уделено разного рода песням. А. Примовски охарактеризовал их областные особенности. Н. Примовски анализировал язык и поэтику родопских хайдушских песен. Ю. Николова в докладе «Художественный образ в родопской народной трудовой песне» показала, как правдиво отражены в овчарских песнях типичные моменты жизни и чувства пастухов. Р. Русков говорил о поэтическом мире родопских лирических песен, а Д. Кауфман остановился на особенностях пиринских причитаний по покойникам, выделил их отдельные виды, рассмотрел композицию и мелодику, анализировал их терминологию.

Ф. Чурелов показал, какую роль играл родопский фольклор в борьбе против исламизации, Б. Горанов сопоставил фракийские мифы об Орфее с болгарскими легендами об искусных музыкантах.

О значении родопского фольклора для истории болгарского языка говорил С. Кабасанов; Е. Субашиев детально охарактеризовал диалекты Смолянского округа в связи с историей края. А. Саламбашев проанализировал живые и исчезнувшие родовые имена и прозвища квартала Уство города Смолян и показал их значение для этнографии. И. Манолов рассмотрел особенности народных музыкальных диалектов западных Родоп, обусловленные этническим составом населения и его историей. М. Самоковлиева характеризовала музыкальный фольклор северо-западных Родоп.

На заключительном заседании симпозиума выступил секретарь Окружного комитета БКП Н. Кучмов, который отметил, что симпозиум — большое событие в культурной жизни края; он будет способствовать развитию народного творчества и его изучению. Н. Кучмов подчеркнул, что коммунистическая партия всегда высоко оценивала роль народного творчества в развитии социалистической культуры и воспитании населения. Долг научных работников — более широко и комплексно изучать сокровища народной культуры, шире пропагандировать их. Особенно важно выявить в фольклоре новые процессы, взаимосвязи старого и нового быта в их историческом развитии. От имени Окружного комитета БКП и Окружного народного совета Н. Кучмов поблагодарил иностранных гостей — фольклористов СССР и других братских социалистических стран, болгарских фольклористов, присутствующих на симпозиуме, и пожелал им успехов в дальнейшей работе.

От зарубежных фольклористов выступила В. К. Соколова. Она отметила высокий уровень заслушанных докладов, прекрасную организацию симпозиума и поблагодарила Институт фольклора БАН, его директора П. Динкова и местные партийные и культурные организации за исключительно теплый дружеский прием и большое внимание к зарубежным гостям.

П. Динков в заключительном слове говорил о значении симпозиума, его широкой проблематике и научном значении докладов, ставивших теоретические проблемы современной фольклористики. Особенно ценно, что наряду с известными фольклористами в работе симпозиума активно участвовала молодежь, которая успешно справляется с решением многих сложных научных проблем. Так научная эстафета передается от поколения к поколению.

Симпозиум продемонстрировал высокий теоретический уровень болгарской фольклористики, широту проблематики, над которой работают фольклористы. В подавляющем большинстве докладов фольклор и язык рассматривались с марксистско-ленинских методологических позиций, с применением современных методов, в тесной связи с историей и бытом народа.

На симпозиуме болгарские фольклористы неоднократно отмечали, что для них большое значение имеет опыт советских фольклористов. Но и советским фольклористам тоже есть чему поучиться у них. Контакты, которые устанавливаются в итоге подобных симпозиумов и совещаний, взаимопользны и их надо развивать.

Участники симпозиума имели возможность познакомиться с образцами словесного, музыкального и танцевального искусства родопчан. Было организовано два концерта: профессионалов и самодеятельных актеров — в г. Смолен и участников местной самодеятельности, среди которых много талантливых исполнителей и создателей фольклора — в с. Широкая Лука.

Во время экскурсий участники симпозиума ознакомились со своеобразной природой этого горного края, с историческими памятниками и новыми городами, встретились с местными жителями.

В. К. Соколова

НОВЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР

В год 60-летия Великого Октября в залах Государственного музея этнографии народов СССР созданы новые постоянные экспозиции — «Азербайджанцы. Конец XIX — начало XX в.» и «Народы Поволжья и Приуралья. Конец XIX — начало XX в.». Первый раз в истории центрального этнографического музея страны проводится монографический комплексный показ хозяйства, быта и культуры азербайджанского народа и всей группы народов Волго-Камья.

За два последние десятилетия Отдел народов Кавказа провел большую собирательскую работу. Коллекции по этнографии азербайджанцев (собиратель — научный сотрудник Э. Г. Торчинская) за период с 1956 по 1975 г. возросли вдвое, пополнившись экспонатами, характеризующими различные стороны хозяйства, быта, культуры азербайджанского народа. Кроме подлинных вещей большую роль в экспозиции играют прекрасные документальные фотографии, а также вспомогательный материал — карты (этнические и исторические), тексты, схемы (землепользования и земледелия и др.), макеты, созданные по документальным материалам.

Авторы экспозиции — Э. Г. Торчинская и художник К. П. Буров — учитывали, что она открывает раздел, посвященный народам Закавказья: в соседних залах решено разместить экспозиции «Армяне» и «Грузины». Чтобы в будущем не повторились сходные для всех народов Закавказья материалы, в экспозиции «Азербайджанцы» сделан акцент на наиболее специфических для этого народа чертах материальной и духовной культуры.

Во введении к экспозиции приведены краткие сведения о процессе формирования азербайджанской нации, показана классовая структура дореволюционного Азербайджана, дана общая характеристика этого отсталого колониального края царской России.

В отделе хозяйства значительное место уделено скотоводству, носившему в прошлом отгонно-пастбищный характер; при показе земледелия большое внимание уделяется теме искусственного орошения, особенно важной для Азербайджана, где малоземелье сочеталось с большими пространствами засушливых неиспользуемых степей.

Из промыслов и ремесел представлены ковроделие и шелкоткачество, имевшие в Азербайджане более широкое, чем в других районах Закавказья, распространение. Полной коллекцией специальных инструментов и разнообразных украшений представлено широко распространенное в Азербайджане ювелирное ремесло. Оно экспонировано в виде обстановочной сцены «Мастерская ювелира».

В экспозиции показано девять комплексов мужских и женских костюмов разных районов, прекрасная коллекция знаменитых азербайджанских ковров, вышивок, набойка на шелковых тканях, изделия медников, гончаров.

Жилище разных природных зон Азербайджана представлено четырьмя прекрасно выполненными (художник Я. М. Шур) макетами, воспроизводящими дома и усадьбы горных районов западного Азербайджана, Апшеронского полуострова, северо-западного и северо-восточного районов.

Центральное место в экспозиции отведено обстановочной сцене «Свадьба», которая знакомит со специфическими особенностями азербайджанского интерьера — комнатой в женской половине дома, а также с одним из свадебных обрядов. Авторы экспозиции сумели показать бесправие женщины в дореволюционном Азербайджане, узаконенное мусульманской религией.

На подлинных экспонатах демонстрируется рабочий быт; показано формирование многонационального пролетариата Азербайджана, сыгравшего ведущую роль в развитии революционных событий в Закавказье.